

Глава 2

Ну что ж.

И кто же этот бездарный автор, написавший такое?

Прикончить его.

Будучи другом, выросшим с Се Сяньюем бок о бок, Шэнь Сиянь всегда защищал своих, не разбираясь, кто прав, а кто виноват. Увидев, что в поздних главах Се Сяньюй несколько раз попадал в реанимацию, было бы ложью сказать, что у него не болели глаза, язык и сердце.

Но боль тоже ничего не решала — кто ж виноват, что Се Сяньюй в начале был таким самовлюблённым мерзавцем.

Согласно развитию сюжета, вчера должна была состояться первая встреча Се Сяньюя и Су Тин, а также важный момент в оригинале: Се Сяньюй, приняв наркотик от второстепенной злодейки, случайно столкнулся с Су Тин, которая подрабатывала в клубе «Вэйян», и между ними случился тот самый «один раз на ночь».

Шэнь Сиянь продумал всё хорошо: чтобы как можно быстрее достичь счастливого финала, кровавых недоразумений, конечно, следовало по возможности избегать. Великий план счастливого финала нужно было продумывать на перспективу.

Случайная связь ни в коем случае недопустима!

В конце концов, в оригинале та бурная ночь Се Сяньюя оставила в душе Су Тин неизгладимую тень, из-за чего Су Тин долгое время его боялась.

Закончив размышления, Шэнь Сиянь немедленно отправился спасать Се Сяньюя, который выпил отравленное вино и отдыхал наверху. Кто бы мог подумать, что кому-то показалось, что Се Сяньюя слишком трудно закадрить, и они переключили свои коварные замыслы на него самого. Выпив бокал вина, он тоже почувствовал действие наркотика, поднимаясь по лестнице.

В итоге оба отравленных, естественно, были охвачены нестерпимым желанием, словно молния ударила в сухую траву — никто не избежал этой участи.

Эти двое чувствовали себя как рыба в воде, а вот 116 досталось по полной. Едва получив задание, как назло, первый же хозяин переспал с главным героем. Всю ночь надрываясь криком, он не только не привёл хозяина в чувство, но ещё и получил подушкой по голове.

Спросите, кто мог быть неудачливее его?

116 всё ещё светился серым: «И что теперь делать, хозяин?»

Шэнь Сиянь подумал про себя: «Ты меня спрашиваешь, а я кого?»

— Будем импровизировать, — сказал Шэнь Сиянь, растянувшись с красивым лицом.

116: «.....»

— Или у тебя есть какой-нибудь план?

116 замялся на мгновение: «Я всего лишь вспомогательная система, всё зависит от самого хозяина. Самое главное — быть человеком, стоять на земле, не искать лёгких путей и нести ответственность за свои поступки...»

Шэнь Сиянь поспешно поднял руку, останавливая его, посмотрел на систему и самым спокойным тоном произнёс самые язвительные слова: — Проще говоря, ты бесполезен, только светишься, как фонарик. А теперь ещё и посерел — даже фонариком быть не можешь.

«Эм...»

116 изо всех сил пытался оправдаться, но не успел и слова сказать, как вдруг ресницы Се Сяньюя, лежавшего на кровати, дрогнули, тело слегка пошевелилось, послышался шорох одеяла.

Чёрт, просыпается.

Но вскоре Шэнь Сиянь понял, что ошибся — Се Сяньюй просто перевернулся, и больше никаких движений не последовало. Только одеяло, которым он был укрыт, случайно сползло, обнажив ужасающие следы на теле.

Прошлой ночью оба были без сознания, и Шэнь Сиянь не контролировал свою силу — оба горели на сковородке, где уж тут думать о мерах предосторожности.

Шэнь Сиянь на мгновение заколебался, но совесть всё же взяла верх. Он смочил чистое полотенце горячей водой и сделал Се Сяньюю простую гигиеническую обработку.

К счастью, прошлой ночью они провозились слишком поздно, Се Сяньюй спал крепко, а Шэнь Сиянь действовал осторожно, так что разбудить его не удалось.

Проделав все эти процедуры, Шэнь Сиянь снова натянул одеяло и быстро ретировался — ведь Се Сяньюй мог проснуться в любой момент, и он не хотел навлекать на себя неприятности.

именно сейчас.

* * *

— В больнице разве не хватает рук? Сидишь дома уже два дня.

Шэнь Сиянь как раз смотрел дораму про президента, преследующего жену, чтобы набраться опыта, и, услышав это, обернулся к мужчине, лицо которого было на восемь десятых похоже на его собственное, только взгляд был более спокойным: — Отпросился.

Выражение лица Шэнь Чжаньсина не изменилось — очевидно, он прекрасно знал несерьёзный нрав своего брата. Он холодно усмехнулся, выдвинув разумное предположение: — Неужели обидел какую-нибудь девушку и прячешься дома?

Шэнь Сиянь работал в частной больнице и для удобства давно купил себе холостяцкую квартиру, в будние дни ни за что не возвращался, а тут вдруг приехал в главную усадьбу в Суншане. Вряд ли это могло быть без причины.

Шэнь Сиянь, которого застали врасплох, оцепенел: «...»

Позавчера, выскользнув из клуба, он сразу же отправил Се Сяньюю сообщение в мессенджере, объяснив, что его тоже отравили, но ответа не получил — то ли не видел, то ли не хотел отвечать.

Какой бы вариант ни был, для нормального мужчины быть «пробитым» другим мужчиной — не могло пройти без последствий. Но факт оставался фактом: не говоря уже о том, что Се Сяньюй явился бы в дом семьи Шэнь, чтобы схватить его, даже от людей семьи Шэнь в клубе «Вэйян» не было никаких слухов о Се Сяньюе.

Шэнь Чжаньсин, увидев, что Шэнь Сиянь молчит, не стал особенно настаивать и просто бросил фразу: — Ты уже не маленький. Уйми свой игривый нрав, бери пример с Се Сяньюя, будь сдержаннее.

— Знаю, знаю, — Шэнь Сиянь небрежно махнул рукой, пока его старший брат не заметил, стряхнул с себя семечки, спрыгнул с дивана и ускользнул на второй этаж в свою комнату.

116 вовремя вылетел, напоминая Шэнь Сияню о суровой реальности: □Хозяин, не забывайте, что у вас есть задание.□

— Не забуду.

Это дурацкое задание я ни за что не забуду.

На столе зазвонил телефон. Шэнь Сиянь, даже не взглянув, сразу взял трубку.

— Алло, это доктор Шэнь?

— спросил голос на том конце.

Услышав знакомый голос, Шэнь Сиянь нахмурился и переложил трубку в другую руку: — Тётя У, это я. Что случилось?

Тётя У на том конце нервно сжала телефон, оглянулась на Се Сяньюя, лежащего на кровати с закрытыми глазами, лоб которого был покрыт холодным потом, и, понизив голос, осторожно сказала: — Доктор Шэнь, не могли бы вы приехать? У господина уже второй день подряд высокая температура, сейчас она держится на сорока градусах, никак не спадает.

— Сколько?

Шэнь Сиянь спросил чисто для проформы — ему не нужно было, чтобы тётя У отвечала. Как только она повторила, он сразу повесил трубку.

Спустился вниз, завёл машину, поехал к дому семьи Се — всё чётко, без задержек.

Дом семьи Се находился недалеко от главной усадьбы Шэней — оба в Суншаньском загородном поместье, у подножия горы и у воды, в тихом месте. Это был престижный район Ицина, где земля была на вес золота, а жили здесь исключительно богатые и знатные.

Чёрный автомобиль промчался мимо, звук двигателя приближался издали и в итоге плавно остановился перед главными воротами усадьбы семьи Се, подняв мелкую пыль и опавшие листья.

Шэнь Сиянь большими шагами вышел из машины, ввёл код и вошёл в главный дом семьи Се.

Тётя У уже ждала его и, увидев Шэнь Сияня, сразу подошла.

Шэнь Сиянь с холодным выражением лица, даже не подняв век, сразу перешёл к делу: — Где Аюй?

— Господин в спальне, аптечка уже готова.

Шэнь Сиянь хмыкнул, не нуждаясь в том, чтобы тётя У показывала дорогу. Он хорошо знал путь, поднимаясь по лестнице, и бросил на ходу: — Вскипятите воды. Два дня высокой температуры — странно, если он не обезвожен.

Дверь спальни была не закрыта до конца — Шэнь Сиянь легко толкнул её, и она открылась.

В комнате стояла тишина, окна плотно закрыты, белые шторы наполовину задёрнуты, отбрасывая на пол чёткую границу света и тени, которая делила лежащего на кровати человека на две половины — одну светлую, другую тёмную.

Се Сяньюй лежал на спине, его обычная отчуждённая манера из-за лихорадки значительно смягчилась, волосы рассыпались, губы казались совершенно безжизненными, словно он не ел несколько дней и перенёс какие-то нечеловеческие муки.

Какой же жалкий вид.

Шэнь Сиянь поставил аптечку и привычным движением поставил Се Сяньюй капельницу.

Закончив все эти действия, он услышал, как тётя У уже вскипятила воду и, неся тёплую воду, постучала в дверь: — Доктор Шэнь, вода готова.

— Спасибо, — сказал Шэнь Сиянь, взглянув на Се Сяньюй, который даже во сне крепко хмурился, и решил помочь до конца. Он взял стакан, смочил ватную палочку, наклонился и начал осторожно касаться ваткой пересохших губ Се Сяньюй.

Когда губы полностью увлажнились, он остановился.

Лекарство по капельнице медленно поступало в тело Се Сяньюй. Шэнь Сиянь замедлил скорость вливания и, воспользовавшись моментом, спросил: — У него была температура два дня подряд. Почему позвонили только сегодня?

Будучи другом Се Сяньюй и его «личным» врачом, Шэнь Сиянь нёс ответственность за поддержание здоровья Се Сяньюй, тем более что сейчас здоровье Се Сяньюй было не только его собственным, но и миллиона других людей.

В конце концов, роман «В плену вечной любви» строился на Се Сяньюй и Су Тин. Если исчезнет сердцевина, рухнет малый мир — это верная картина «все пойдут со мной в могилу».

Выражение лица тёти У было затруднительным, она колебалась: — Вчера днём господин вернулся с улицы с каким-то странным выражением, но я не придавала этому значения. За ужином я заметила, что у него температура, и предложила вызвать врача, но кто бы мог подумать — лицо господина стало ещё мрачнее, и он строго-настрого запретил мне вызывать врача. Мне пришлось согласиться, и так день за днём я откладывала, пока уже не стало невозможно тянуть.

Шэнь Сиянь, осмыслив последовательность событий, внезапно почувствовал нехорошее предчувствие.

Он прикрыл рот кулаком и сухо кашлянул, переводя тему: — С капельницей он быстрее придёт в себя. Аюй, наверное, скоро проснётся. Сначала сварите лёгкую кашу, чтобы легко усваивалась.

Тётя У, не заподозрив подвоха, ответила: — Хорошо, доктор Шэнь.

Спровадив тётю У, Шэнь Сиянь поспешно закрыл дверь поплотнее, а на всякий случай ещё и запер её. Затем он подошёл к кровати, глубоко вздохнул, морально подготовился, приподнял одеяло, нащупал кое-что, дёрнул вниз, бросил быстрый взгляд и снова всё прикрыл, отступив на шаг с испуганным видом.

Всё, дурное предчувствие сбылось.

Шэнь Сиянь кусал локти от сожаления, мечтая отмотать время назад и начать заново.

Но мечты были прекрасны, а реальность жестока. Ему пришлось столкнуться с этой удручающей, трагичной реальностью и встретить лицом к лицу яростную бурю.

Он немедленно достал из аптечки коробку с противовоспалительным, выдавил две таблетки и уже собирался запить тёплой водой, чтобы скормить их Се Сяньюю, как вдруг вылетела 116.

Тон 116 был одновременно полон боли и эмоций: [Как ты мог довести человека до такого состояния?]

Шэнь Сиянь: «...»

Шэнь Сияню было нечего сказать.

И эти слова казались до жути знакомыми, будто их должен был произнести он сам.

Шэнь Сиянь мысленно выругался, наклонился и приготовился скормить лекарство Се Сяньюю, как вдруг чья-то грубая сила внезапно схватила его за запястье, молниеносно и неожиданно.

Сердце Шэнь Сияня дрогнуло, рука задрожала, он хотел убежать, но не мог. Две белые таблетки выскользнули из его ладони на одеяло, создав резкий контраст с дымчато-серым покрывалом — разительный и заметный.

Шэнь Сиянь не осмеливался пошевелиться, да и не смог бы, если бы захотел.

Его поясница застыла в неудобном положении, было ужасно неловко, но он не смел даже пискнуть, лишь в этой нелепой позе, моргая, выдавил из себя неловкое приветствие: — Привет,

Аюй. Давно не виделись.

— Шэнь Сиянь!

Се Сяньйюй, преодолевая боль в теле, приподнялся, рука, сжимающая запястье Шэнь Сияня, становилась всё сильнее. Лицо его было землистого цвета, переходящего в синевато-бледный — до крайности отвратительное.

Он выдавил эти три слова из глубины горла, мрачное настроение достигло предела.

Шэнь Сиянь, терпя боль, изобразил стандартную улыбку «на битого не обижаются» и послушно ответил: — Здесь я, Аюй.

— И ты ещё осмелился прийти.

Голос, давно не смачиваемый водой, охрип до предела, но Се Сяньйюй не обращал на это внимания. Ему стоило только вспомнить о том, что случилось той ночью, чтобы подавить все остальные чувства.

Шэнь Сиянь ничуть не сомневался, что Се Сяньйюй сейчас хочет его прикончить, и немедленно признал вину, тараторя как можно быстрее и с максимально искренним тоном: — Тот случай позапрошлой ночью — это недоразумение. Меня тоже отравили. Я отправил тебе сообщение в мессенджере, но ты, наверное, не видел. Самое главное сейчас — найти того, кто подсыпал наркотик, правда? Хи-хи...

К тому же той ночью оба были отравлены, настолько, что мыслить могли только поясницей, — где уж тут различать, где север, а где юг, где начало, а где конец.

Шэнь Сиянь заговорил не вовремя — не упомяни он этого, было бы лучше, а как только упомянул, Се Сяньйюй не мог не вспомнить ту ночь, когда тело не подчинялось ему. Выражение его лица становилось всё мрачнее, до того, что, казалось, вот-вот капнет водой.

Он, конечно, знал, что та ночь была ненормальной из-за наркотика. Хотя он не проверял слова Шэнь Сияня, им можно было верить на восемь-девять десятых. Но дискомфорт в теле и человек перед глазами напоминали Се Сяньйюю о том, что произошло. Он отпустил запястье Шэнь Сияня, но выражение лица оставалось таким же ужасным: — А ты ещё смеешь об этом говорить.

Шэнь Сиянь пошевелил ноющим запястьем и глубоко вздохнул.

Твою мать, быть другом-доктором президента — это же смертельно опасная профессия.

Шэнь Сиянь угодливо улыбнулся: — Не смею, не смею. Тогда давай пока отложим...

Се Сяньйуй с бесстрастным лицом покосился на Шэнь Сияня.

Слова «отложим» застряли в горле. Шэнь Сиянь замолчал. В конце концов, он поставил капельницу, а Се Сяньйуй, хоть и только что был полон энергии, чтобы требовать с него счёт, выглядел живым, так что Шэнь Сиянь мог спокойно уйти.

<http://bllate.org/book/16107/2087609>